

Еду в деревню Юзефовка на встречу с ветераном войны Райдудиной Александрой Григорьевной. Смотрю в окошко, наблюдая весенние сельские пейзажи, слушаю негромкие разговоры пассажиров в автобусе и думаю о своем. Испытываю трепет от предстоящей встречи с живым свидетелем Великой Отечественной войны. Еще немного – и уже никто не сможет рассказать об ужасах войны, время неумолимо, уходят из жизни ветераны Великой Отечественной. ...

Вместе с внучкой Александры Григорьевны Натальей Николаевной мы выходим из автобуса, продолжаем путь к дому ветерана по проселочной разбитой дороге.

Вдоль дороги стоят заброшенные домики, жалобно смотрят на нас темными глазницами окон. Весело щебечут птицы. Мы добрались до середины деревни, вот и дом Александры Григорьевны: ухоженный, аккуратный, выкрашенный в бордовый цвет, обнесенный ровным синим забором.

Нас приветливо встречает Александра Григорьевна, улыбается, спрашивает, как доехали, тут же вздыхает: «Ох, не люблю я вспоминать - то про войну. Все про нее уже сказано». Волнуется и просит внучку помочь

Александра Григорьевна бережно погложивает чёрно-белую пожелтевшую фотокарточку, её голубые глаза светятся особым теплом.

Она видела войну из операционной: раны, кровь, смерти, бинты, перевязочные материалы. Работали «по порядку, как полагается» с 6 утра до 6 вечера, а надо было, так и ночи напролёт, без отдыха.

— Бывало, только под носом черно от ламп керосиновых, как выйдешь из операционной и спать валишься хоть на немного.

Мне казалось, что я много знаю о войне из уроков истории, из фильмов и книг. Но вот в доверительной беседе с человеком, пережившим тяготы войны, понимаю, что будто повторию пройденное на уроках, переживаю заново. «Мне открывается ещё одна война, потому что мы знаем о войне много и мы знаем о войне мало».

В 1943 году в октябре получила награду «Отличник санитарной службы». Для меня это было большой радостью, стала трудиться с двойной энергией.

Когда были бои с врагом на реке Проня, пришлось трое суток не спать, не говоря уже о чём-то другом. Всё принимали раненых, оказывали помощь.

Повторение пройденного

принарядиться — надеть нарядную красную кофту.

Когда началась война, Александре Райдудиной было 17. Она закончила первый курс финансово-экономического техникума в г. Гомеле.

— Воскресное утро 22 июня 1941 года было ясным и солнечным. Пошли с девочками прогуляться по городу. Около 11 часов в центре города у репродуктора увидели скопление народа и услышали тревожный, но четкий голос диктора: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!» Сначала все затихли, а потом стали

— А какая радость была, когда Минск освободили! Подбежал ко мне капитан по строевой, говорит «Ура! Минск освободили! Бульбочка дробненькая, пиши увольнительную». Я написала – отпустили, побыла в своих Новосёлках, маму повидала, сестричек.

В 1944 году, в 20 лет, меня приняли в ряды КПСС. В 1945 была награждена медалью «За боевые заслуги».

В разговор вмешивается заботливая внучка Александры Григорьевны: «Сейчас чай пить будем. Бабуля, а пока расскажи, как ты deduшку встретила на войне?»

— Меня на регистрацию послали. Спро-

евна только в октябре 1945 года. В ноябре 1945 вернулась в свою деревню Новосёлки Шкловского района. Отец погиб на фронте. Мать осталась одна с двумя сестрёнками. Надо было работать. Поехала в Могилёв, устроилась в ФЗО воспитателем. Там и встретил её Иван Иосифович Базылев.

В июле 1946 года на постоянное место жительства переехала Александра Григорьевна в Хотимский район. Вместе с мужем добросовестно трудились, растили троих де-

тей.

С 1946 года по 1958 год Александра Григорьевна работала пионервожатой в Юзефовской восьмилетней школе, а с 1960 по 1980 год – культработником, окончила заочно Могилёвский библиотечный техникум, трудилась в библиотеке.

Скромная, но боевая и трудолюбивая и в мирное время она была отмечена наградами за добросовестный труд.

А главное, она подарила свою любовь и ласку детям, мужу.

«Бог миловал. — говорит Александра Гри-

метаться, ничего ни у кого не спросишь. Я пошла в Гомельский горком комсомола, предложила свою помощь. Меня направили на месячные курсы сандружинниц. Отучилась и попала в 125-й военный госпиталь, размещался он в здании медучилища. Там санитаркой работала до середины августа.

Потом всю нашу команду сандружинниц отправили на Западный фронт (г. Карачев). Там меня определили в 183-й армейский госпиталь (он тогда размещался в брянских лесах), 6 сентября мы приняли военную присягу.

В начале войны наши войска много отступали, отступали и мы вместе с Армией. Госпиталь то разворачивался на 4-5 дней, то опять сворачивался и двигался дальше — на восток.

Когда шли страшные бои за Москву, наш госпиталь остановился в г. Скопине Рязанской области. Раненых поступало очень много. Часто нужно было сдавать кровь. И я была донором. Брала до 300-400 граммов.

Когда фашистов отогнали от Москвы, госпиталь направили в Тулу. Только развернули госпиталь, отправили в Калугу.

Я, как и многие, была награждена медалью «За оборону Москвы».

Александра Григорьевна вспоминает, тебя большими морщинистыми руками подол юбки, смахивая слезинку, берёт фотоальбом.

— Девчат наших многих помню. Мне писали после войны часто. Вот в 1975 собирались, меня приглашали, а я болела, не поехала, прислали карточку.

Сетует, что плохо видит, просит «бинокль» (монокль), разглядывает фотографию, комментирует, улыбается и плачет.

— Вот Евдокимова Маша, секретарь нашей комсомольской организации, а это Мария Гапочка, старшая операционная сестра, Нина Хорь... Я самая младшая санитарка в госпитале была, помогали мне все, за что они меня любили? Не знаю.

вождать раненого надо было. Слышу, говорят, он из Хотимского района Могилёвской области. Земляк. Поступил с обморожением ног, с контузией. Я ему приглянулась сразу. Когда выписывался из госпиталя, записал адрес нашей полевой почты. Стал письма писать. Он связистом служил в 50-й армии. В 1943 году и Хотимск свой освобождал.

8 октября наш госпиталь в Климовичах стоял. Он разузнал, да и наведаль меня. Я его не узнала. Столько раненых видела! Он малость обиделся, упрекнул, что на письма не отвечала. А некогда было отвечать, да и обижаться некогда.

Потом в Калининградской области наш госпиталь стоял в селе Охотное. 2-ой Белорусский фронт наступал. Иван и тут меня нашёл. Пришёл пешком за много километров. С противогазом, в обмотках, уставший. А мне и пригласить на обед его некуда...

И вот под Кенигсбергом, 30 километров на восток, в городе Верлау остановился наш госпиталь. Объявили о Победе. Стреляли, салютовали. Радовались все, обнимали друг друга. Организовали обед для офицеров, для личного состава и для раненых. Ивана моего, как раненого, по ошибке с нами в одну столовую и поместили. Пели, танцевали.

Александра Григорьевна чувствует, не привыкла привлекать к себе особое внимание, всегда жила скромно, больше думает и заботится о других.

Слышу её и проникаюсь всё большим доверием, черпаю запас доброты и заботы.

— Приказ пришёл демобилизоваться. И тут же командир говорит нам троим: Татьяне Кравченко, Рае Молдиной и мне: «Демобилизацию отставить, вольно. Направляйтесь на Дальний Восток.»

И никто не спрашивал: «Почему мы? Зачем туда везут?» Так было надо.

Погрузили нас в товарный состав и повезли. Ехали около Амура, останавливались возле озера Байкал, пили воду. Госпиталь наш разместился в селе Нижний Ленинск. Демобилизовалась Александра Григорьевна.

горьевна. — Мне повезло не быть раненой, остаться живой».

Я глядела на Александру Григорьевну, торжественную и волнительную, ставшую близкой и родной за минуты нашего общения, и восхищалась: «Бог миловал. Но сколько трудилась и терпела эта маленькая сильная женщина, чтобы построить своё счастье»

— Жизнь ничего не даёт без труда, — говорит бабушка. — Только труд даёт мне душевное здоровье. Любовь к труду воспитывали и у детей — Татьяны, Юлии, Василия.

Выросли хорошие, детей воспитали — семь внуков, 3 правнука растёт.

63 года вместе прожили Александра Григорьевна и Иван Иосифович Базылевы в дружбе и согласии. Год назад не стало Ивана Иосифовича.

Дети и внуки не забывают родительский дом, приезжают помочь бабушке Шуре.

Мы прощаемся с бабушкой Шурой. Напоследок задаю её вопрос: «А вот если бы можно было время повернуть назад, пошли бы на войну или остались в тылу?»

«А тогда, деточка, везде нелегко было, и в тылу, и на фронте. Но я б не спряталась, всё равно б пошла на войну, я боюсь прятаться.»

«Как здорово сказано, — думала я на обратной дороге к автобусу. Нельзя прятаться. Надо жить честно и добросовестно. И Александра Григорьевна тому пример».

Она не любит смотреть фильмы о войне. Ей уже не снятся сны о войне. Не хочет думать про войну, потому что «пережила и за себя и за других». Любит слушать песни.

Вместе с мужем они часто приходили рассказывать о войне на встречи в библиотеку в родной деревне Юзефовка, в школы в г.п. Хотимске. Чтобы знали, чтобы помнили, — надо повторять пройденное!»

Анастасия НАУМЕНКО,
ученица 11 класса СШ №2.